

Славина Лилия Рустамовна, Мустафина Джамиля Насыховна, Мустафина Лилия Рашидовна
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ. МУЛЬТИЛИНГВИЗМ. КАНАДСКИЙ ОПЫТ

Комплекс мероприятий, осуществляемый канадским обществом и правительством, направленный на языковую и этническую гармонию, является перспективным ресурсом для рационального использования международного опыта. Реализуемые Канадой меры представляют собой материал для научного анализа в рамках оптимизации языковой политики РФ и ее национальных регионов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 323:94(470.41)

Филологические науки

Комплекс мероприятий, осуществляемый канадским обществом и правительством, направленный на языковую и этническую гармонию, является перспективным ресурсом для рационального использования международного опыта. Реализуемые Канадой меры представляют собой материал для научного анализа в рамках оптимизации языковой политики РФ и ее национальных регионов.

Ключевые слова и фразы: мультикультурализм; плюралингвизм; канадский опыт; уважение к многообразию; языковая политика; домашний язык; мультилингвизм.

Славина Лилия Рустамовна, к. филол. н., доцент

Мустафина Джамиля Насыховна, д. филол. н., профессор

Мустафина Лилия Рашидовна

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

lilistr@rambler.ru; muss_jane@mail.ru

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ. МУЛЬТИЛИНГВИЗМ. КАНАДСКИЙ ОПЫТ[©]

В активно развивающихся условиях глобализации и миграции населения для многих государств достижение социальной гармонии в обществе мультикультурализма и мультилингвизма становится актуальнейшим вопросом. Ронан Ле Коадик в своей работе «Мультикультурализм», ссылаясь на М. Вивиорка, наиболее точно подмечает многозначный характер термина «мультикультурализм»: он может использоваться для описания одной из сторон современной социологической реальности – культурной множественности; он может также представлять философскую концепцию мира; наконец, им обозначается и совокупность политических практик, направленных на управление культурным многообразием [1, с. 82]. В данной статье термины «мультилингвизм» или «многоязычие» будут употребляться применительно к определенной общественной группе в целом, то есть говоря о многоязычном городе или многоязычной стране. В отношении языковой характеристики личности используется термин плюралингвизм [8]. В рамках статьи мы попытаемся рассмотреть феномены «мультикультурализма» и «мультилингвизма» в контексте государственной идеологии. Обращение к канадскому опыту в данном вопросе обусловлено тем, что двуязычие и многообразие культур уже на протяжении четырех десятилетий являются государственной идеологией и основой национальной политики Канады. Современным сообществом Канада позиционируется как культурная и языковая дуальная и одновременно мультикультурная общность.

В последние десятилетия демографический и языковой ландшафты Канады подвергаются значительному изменению. Эмиграция является главным источником роста демографии с перспективой на будущее. Из источников, представленных Институтом миграционной политики г. Оттава, следует, что в Канаде к 2011 году 50% переселенцев представляют азиаты, 20% составляют эмигранты из Африки и Средней Азии, 12% – представители Южной Америки и Соединенных Штатов и 18% – эмигранты из Соединенного Королевства и Европы. 18% общего населения рождены за пределами Канады (foreign-born). Предполагается, что к 2017 году от 19 до 23% населения будут относить себя к малочисленным народам (visible minorities), большой показатель миграционного потока (22%) имеет только Австралия. Таким образом, Канада является мультилингвальной страной, где для коммуникации используются более 200 языков. Интересно, что 22-мя из этих языков владеют малочисленные этнические группы, состоящие из 1000 и менее человек. Южноазиатские и китайские этнические меньшинства составляют наиболее крупные языковые группы (китайский, пенджаби, тагальский и вьетнамский) с демографическим показателем более миллиона человек. Предлагаем Таблицу 1, где представлены сравнительные показатели использования домашнего языка в Канаде в межпереписные периоды 2001, 2006 и 2011 годов.

Таблица 1.

Сводная таблица владения домашними языками

Языки, на которых говорят дома	2001		2006		2011	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Только на французском	5,861,135	19.8	5,953,155	19.1	6,043,305	18.2
Только на английском	18,267,825	61.6	18,853,915	60.3	19,224,945	58.0
Только на других языках	1,693,120	5.7	2,045,080	6.5	2,145,250	6.5
Французский + другой язык	220,290	0.7	298,245	1.0	417,990	1.3
Английский + другой язык	2,447,675	8.3	2,857,455	9.1	3,816,980	11.5
Английский + французский	1,015,920	3.4	1,090,325	3.5	1,222,530	3.7
Другие комбинации	133,080	0.4	142,840	0.5	250,175	0.8
Итого	29,639,045		31,241,015		33,121,175	

Данная таблица показывает, что число и доля лиц, говорящих на французском или английском языках дома в сочетании с другим языком, имеет больший показатель роста между 2006 и 2011 годами, чем в предыдущий пятилетний период. С 2001 по 2006 и между 2006 и 2011 доля населения, использующего французский как домашний, снижалась аналогично: с 19,1% до 18,2%, и с 19,8% до 19,1%. Количество населения, говорящего только на английском языке дома, стабильно уменьшалось на 2% в каждый межпереписной период. Доля населения, не говорящего на официальных языках, устойчива – на уровне 6,5% в период между 2006 и 2011, в то время как этот показатель увеличился с 5,5% до 6,5% в период между 2001 и 2006. Количество населения, использующего официальные языки в дополнение с «другими» языками, увеличивалось между 2006 и 2011, в сравнении с периодом между 2001 и 2006 г. Хотя в 2006 году 9,1% населения говорили дома на английском языке и на других неофициальных языках, эта доля составила 11,5% в 2011 году, то есть увеличилась на 960 000 человек. Между 2001 и 2006 гг. рост был примерно 410,000. В целом к 2011 г. 20% населения использовали другие языки кроме английского и французского как домашний. Большинство эмигрантов (80%) являются жителями крупных мегаполисов, таких как Торонто, Монреаль, Ванкувер, Калгари, Эдмонтон и Оттава-Гатино. В Торонто по результатам переписи насчитывается около 1,8 млн эмигрантов, около одной трети которых говорят на одном из пяти языков: кантонском (8,8%), пенджаби (8,0%), китайском (7,0%), урду (5,9%) и тамильском (5,7%). Монреаль – это город арабоязычных и испаноязычных переселенцев, они составляют 17% и 15% всех эмигрантов соответственно. В Ванкувере на 3 языка (пенджаби, кантонский, китайский) приходится 40% всего населения, имеющего неофициальные языки в качестве основного домашнего языка. В Калгари и Эдмонтоне пенджаби и тагальский являются самыми популярными среди неофициальных домашних языков. В Оттаве – Гатино арабский, китайский, испанский и Мандарин являются топ-языками эмигрантов.

Эти статистические данные показывают, что, хотя демографическая ситуация в этой стране кардинально изменилась, оба официальных языка Канады имеют высокий функциональный потенциал. Другими словами, подобное этническое и языковое разнообразие не представляет угрозы функциональной мощности официальных языков – английского и французского.

Говинг Рао в своей статье «Создание своего пути в глобальном мире» обратил внимание на исторический контекст канадского опыта здоровых взаимоотношений и неконфликтного сосуществования многополярного общества в условиях мультикультурализма, би- и полилингвизма, приобретенного в результате долгого диалога между англоговорящими и франкоговорящими гражданами. Канада уникальна еще и тем, что в ней одновременно шли два процесса: с одной стороны, канадское общество боролось за национальное единство и бiculturalную нацию, с другой стороны, в результате эмиграционного роста все более и более разнообразное население побудило страну возглавить национальную политику официального мультикультурализма [2]. Манро (1979), канадский политик, писал: «История и развитие Канады – это процессы последовательных и многослойных миграций и взаимодействий групп эмигрантов с существующим обществом. То, как они адаптируются и влияют друг на друга, предлагало и будет предлагать канадскую модель развития общества и определять идентичность нации» [7, с. 12]. С 1970, с появлением различных федеральных, региональных и конституционных документов по правам человека в Канаде, билингвизм, мультикультурализм и права человека стали определяющими принципами, которыми руководствуются политика и положения национального государства. Эта ответственность была усилена в 1982 году с принятием Канадской хартии прав и свобод, где наряду с закреплением основных свобод и демократических прав особо акцентируется равноправие двух официальных языков – английского и французского, устанавливается право обучения на языке англоязычного или франкоязычного меньшинства (статья 23), а также статьей 22 признаются права неофициальных языков, то есть «не отменяются какие-либо права в отношении иных языков, кроме английского и французского», в том числе не упомянутых в Хартии [4].

После принятия в 1988 году Акта о канадском мультикультурализме Канада стала первой страной, принявшей официально политику мультикультурализма, обозначив его в качестве фундаментальной характеристики канадского общества. Особый интерес, с точки зрения этого проекта, представляет политика поддержки сохранения и использования всех языков, которые составляют историческое наследие Канады. Федеративный закон предлагает поддержку этносов и их разнообразного наследия, укрепление идеологии самоидентификации в различных аспектах – региональном, языковом, религиозном, культурном и семейном. Закон признает, что язык (языки) всегда находится в движении, они приумножаются и наслаиваются один на другой – язык действует как элемент культуры. В сущности, данный Акт способствует не просто терпимости, но и принятию множества дискретных языков и языков общин, которые существуют в Канаде [3].

Р. Руис определил 3 основных отношения к языку – язык как проблема, язык как право, язык как ресурс. Язык как проблему и право стали рассматривать, когда выдвинули гипотезу, что дети, которые не разговаривают на официальных языках, будут неравноправны в возможностях. Возникло предположение, что гражданин (ребенок) будет владеть только той частью информации и знаниями, которую он может получить через английский или французский, и с данной позиции право на получение информации ущемляется. И третье направление – язык как ресурс – это новая экономическая идея принятия многоязычия в качестве человеческого капитала, который лежит в основе образовательной идеи мультиграмотности (*educational ideas of multiliteracy*) [9].

Приверженность Канады вышеописанным принципам находит свое отражение в попытке устранения культурных и языковых барьеров, возникающих перед новыми гражданами – эмигрантами, в их беспрепятственном участии в канадской экономической и политической жизни, в доступе к изучению по крайней мере одного из официальных языков в контексте реализации прав на образование.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что канадский мультикультурализм – это не просто попытка защитить культурные различия, но активная работа над формированием представления о гражданине Канады и разработка систем общественных ценностей. Поставленная цель достигается с помощью различных средств, но главным образом через обеспечение доступа к одному из двух официальных языков – французскому или английскому, защиту родного (домашнего) языка, культуры и прав каждого гражданина как основы для общих ценностей, этики и законов.

Список литературы

1. **Ле Коадик Р.** Мультикультурализм [Электронный ресурс]. URL: www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1244.doc (дата обращения: 14.09.2014).
2. **Govind Rao.** In Praise of Canadian Contradictions: Making Our Way in a Globalized World [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cea-ace.ca/education-canada/article/praise-canadian-contradictions-making-our-way-globalized-world> (дата обращения: 14.09.2014).
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Canadian_Multiculturalism_Act (дата обращения: 14.09.2014).
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Канадская_хартия_прав_и_свобод (дата обращения: 14.09.2014).
5. <http://www12.statcan.ca/census-recensement/2011/as-sa/98-314-x/98-314-x2011001-eng.cfm> (дата обращения: 14.09.2014).
6. **Multilingualism: The Canadian Way** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cea-ace.ca/sites/default/files/EdCan-2006-v46-n4-Milton-At-Issue.pdf> (дата обращения: 17.09.2014).
7. **Munro J.** Multiculturalism – the Policy // Multiculturalism, Bilingualism and Canadian Institutions. Toronto: Faculty of Education / K. A. McLeod (ed.). Toronto: University of Toronto, 1979. P. 12-15.
8. **Ray B.** Canada: Changes and Integration Challenges in an Increasingly Divers Society. Ottawa: University of Ottawa: Migration Policy Institute, 2005. 110 p.
9. **Riley P.** Le «linguisme» – Multi- poll- pluri – Points de repere terminologiques et sociolinguistiques // Le frangais dans le monde. Recherches et applications. 2003. Juillet. P. 8-16.

MULTICULTURALISM. MULTILINGUALISM. THE CANADIAN EXPERIENCE

Slavina Liliya Rustamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mustafina Dzhamilya Nasykhovna, Doctor in Philology, Professor
Mustafina Liliya Rashidovna
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
lilisr@rambler.ru; muss_jane@mail.ru

A complex of actions carried out by the Canadian society and the government, aimed at linguistic and ethnic harmony, is a promising resource for the rational use of international experience. The actions implemented by Canada represent the material for the scientific analysis within the framework of optimization of the Russian Federation language policy and its national regions.

Key words and phrases: multiculturalism; plurilingualism; the Canadian experience; respect for diversity; language policy; home language; multilingualism.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматриваются различные аспекты психолингвистики, используемые авторами для стилизации детской речи для создания речевого портрета детского персонажа; раскрывается понятие типового речевого портрета детского персонажа, анализируются различные проявления метаязыковой деятельности в типовой речевой характеристике персонажа-ребенка. Цель статьи – осветить наиболее часто используемые приемы, применяемые авторами для отражения в тексте произведения того факта, что говорящим является ребенок.

Ключевые слова и фразы: стилизация; типовой речевой портрет; психолингвистика; метаязыковая деятельность; эгоцентричность.

Солнцева Ксения Викторовна, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
ksolntseva@gmail.com

О СОЗДАНИИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РЕБЕНКА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ПРИ ПОМОЩИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ[©]

В речевых портретах детей традиционно и очень последовательно отражается отличие их языка от языка взрослых. При этом детская речь также приводится не в тех формах, которые она имеет в действительности, а в стилизованном виде. Подобно диалектным, индивидуальным и разговорным особенностям речи персонажей, особенности детской речи представляют собой набор маркеров, служащих целям «оформления литературных образов» [2, с. 3, 16].